

— Ваше Величество, пощадите, мы всё расскажем.

Перед лицом смерти служанки перестали думать о чём-либо другом и выложили всё, что знали, вплоть до мельчайших подробностей о первой измене наложницы Янь.

Наложница Янь обмякла на земле, лицо было мертвенно-бледным, тело дрожало ещё сильнее. При таких свидетелях она никак не могла оправдаться, даже будь у неё сто ртов.

Тан Мо взглянул на стоящую рядом наложницу Юй и заметил, что она опустила голову, а тело также слегка дрожало от страха.

Ему всё казалось странным. Второй принц ничего не видел, и, по логике вещей, служанка могла бы как-то обхитрить его и увести. Зачем было травить и его?

Боюсь, кого-то подкупила эта служанка.

— Привести Лю Суя.

— Слушаюсь.

В этот момент перед Сяо Чжэнтином появился теневой страж, склонился к его уху, прошептал что-то, а затем исчез так же внезапно, как и появился.

Сяо Чжэнтин холодным взглядом окинул наложницу Юй, которая всё это время молчала, и его голос прозвучал, как звон разбивающегося льда:

— Врач Чэнь, проверьте пульс наложницы Юй.

— Ваше Величество! — Наложница Юй вздрогнула и поспешно упала на колени, рыдая:

— Ваше Величество, это не имеет ко мне никакого отношения!

Сяо Чжэнтин холодно произнёс:

— Я разве говорил, что это как-то связано с тобой?

Врач Чэнь вышел из внутренних покоев, поклонился:

— Ваше Величество, вам проверить пульс наложницы Юй?

— Да, — Сяо Чжэнтин махнул рукой в сторону Тан Мо. — Если устал, иди сначала отдохни.

Он не хотел, чтобы Мо видел эту отвратительную сторону женщин, это могло запачкать ему глаза.

Сяо Чжэнтин не знал, что Тан Мо уже был в курсе измен наложницы Янь, просто не говорил ему об этом.

Ли Шань и Ли Цюань вышли вперёд, грубо усадили наложницу Юй на стул и, держа её за руку, подали врачу.

Наложница Юй пыталась вырваться, но поняла, что не может пошевелиться. Она взглянула на врача Чэня так, словно перед ней стояла сама смерть, и затряслась ещё сильнее.

Врач Чэнь взял её за руку, чтобы проверить пульс. Через некоторое время его лицо стало серьёзным. Он с недоумением посмотрел на наложницу Юй, решив, что ошибся, и снова взялся за пульс.

Сяо Чжэнтин холодно спросил:

— Врач Чэнь, вы точно определили?

Врач Чэнь поспешно встал, почтительно преклонил колени и тихо произнёс:

— Ваше Величество, наложница Юй... у неё... у неё «счастливый пульс». Она беременна.

Что?! Челюсти всех присутствующих отвисли от удивления, они не верили своим глазам, глядя на наложницу Юй. Она беременна?!

Неужели Ваше Величество оказывал ей милость?

Евнух Сунь сделал шаг вперёд и, с холодным лицом, обратился к врачу Чэню:

— Врач Чэнь, не ошибитесь. Наложница Юй не достаивалась вниманием императора уже год.

Раз она не достаивалась вниманием, откуда взялась эта беременность? Тут явно не всё чисто.

Врач Чэнь, конечно, знал, что наложница Юй не была в фаворе, именно поэтому был так удивлён. Император не спал с ней, но она беременна. Вспоминая, что только что наложницу Янь разоблачили в связи с другим мужчиной, он испугался додумывать вслух то, что пришло ему в голову.

Лицо наложницы Янь стало мертвенно-бледным, она крепко зажмурилась, в глазах читалось отчаяние.

Наложница Юй упала на колени и, дрожащим голосом, произнесла:

— Умоляю Ваше Величество, ради старшей принцессы, вашей родной крови, пощадите семью этой слуги.

Сказав это, она резко вскочила и бросилась головой к ближайшей колонне.

Ли Шань мгновенно возник перед ней, схватил и с силой швырнул на пол.

— А! — Наложница Юй ударилась плечом и от боли разрыдалась. Стражники тут же подскочили и прижали её, чтобы она не покончила с собой и не осталось без свидетелей, не найдя её любовника.

Наложница Янь с застывшим лицом словно не замечала происходящего.

Служанок наложницы Юй снова вытащили вперёд. Они не стали дожидаться указаний Сяо Чжэнтина и тут же, словно горох из мешка, начали выкладывать всё. Оказалось, наложница Юй пошла ещё дальше: она передела своего возлюбленного в женскую одежду и проникла с ним во дворец.

Услышав это, Тан Мо чуть не аплодировал наложнице Юй. Такой интеллект не каждому дан.

Гвардейцы быстро привели высокого и худого гвардейца — того самого мужчину, которого Тан

Мо видел во время измены, по имени Лю Суй.

Лю Суй, зная, что всё раскрыто, тут же пополз вперёд, рыдая:

— Ваше Величество! Ваше Величество, это наложница Янь соблазнила меня! Это она соблазнила меня! В тот день я выпил и так случилось в первый раз, а потом она каждый раз шантажировала меня этим. Я, боясь смерти, согласился. Ваше Величество, пощадите!

Наложница Янь не ожидала, что он свалит всё на неё, и заплакала ещё горьче, указывая на него:

— Ты, подлец! Не забывай, кто тайком пробирался в мои покои по ночам? Кто жаловался, если я появлялась хоть немного позже? А теперь хочешь свалить всё на меня? Мечтай!

Лю Суй указал на неё:

— Ты врёшь! Это ты сама меня заставила!

Командир Ван вышел вперёд, строго упал на колени и поклонился:

— Ваше Величество, это моя вина, я не смог хорошо воспитать подчинённого. Я заслуживаю смерти.

Сяо Чжэнтин холодно произнёс:

— Это не твоя вина. Уведи Лю Суя прочь и жди наказания.

— Слушаюсь.

Командир Ван встал и приказал увести Лю Суя.

Лю Сую зажали рот, он безуспешно сопротивлялся, и его уволокли, как мёртвую собаку. У двери он столкнулся с другой служанкой, которую вели в зал.

Тан Мо взглянул на служанку. Действительно, она была очаровательна: высокая и стройная, с овальным лицом. В такой дворцовой одежде и с высоким воротником, скрывающим шею, действительно нельзя было сказать, что это мужчина.

Гвардейцы бросили служанку на пол и поклонились:

— Ваше Величество, мы проверили, безошибочно это мужчина.

Другой гвардеец прямо сорвал воротник, обнажив мужской кадык, а затем разорвал верхнюю одежду, показав плоские грудные мышцы.

Служанки дворца Скрытого Дракона чуть не закричали от ужаса. Они так много раз общались с этой «служанкой» и даже не подозревали, что это мужчина.

Мужчина к этому времени уже обмяк на земле, дрожа и припав к полу:

— Простой народ... меня зовут Ли Дэцзы, я... я из деревни Пу за пределами столицы...

Сяо Чжэнтин спросил:

— Ты и наложница Юй — любовники?

Наложница Юй поползла вперёд и, простёршись ниц, зарыдала:

— Ваше Величество, это я заставила его проникнуть во дворец. Ваше Величество, если хотите казнить, казните меня!

Ли Дэцзы подполз к наложнице Юй и без конца кланялся Сяо Чжэнтину:

— Ваше Величество, это я соблазнил наложницу Юй. Я использовал наши детские чувства, чтобы заставить её.

Тан Мо поднял бровь, ему стало интересно.

Те двое до смерти старались переложить вину друг на друга, а эти двое, наоборот, изо всех сил пытаются спасти друг друга. Видимо, у них настоящие чувства.

Оперевшись подбородком на руку, Тан Мо с лёгкой улыбкой произнёс:

— Вы двое знакомы с детства?

Наложница Юй, со слезами на лице, ответила:

— Мы с Дэцзы выросли вместе. Его семья была богатой, и с детства между нами была помолвка. Кто мог подумать, что позже его семья разорится? В двенадцать лет мы расстались. Мой отец, будучи чиновником многие годы и не получая повышения, насильно отправил меня во дворец наложницей. Я не хотела, но он угрожал жизнью Дэцзы. После того как я родила старшую принцессу, однажды я вышла из дворца навестить отца и увидела, как его жестоко избивают. Я тогда сразу же проникла с ним во дворец. Ваше Величество, мы были вместе недолго, только с прошлого месяца. Ваше Величество, это я не смогла вынести одиночества, прошу вас, отпустите его.

Она упала на пол, и её рыдания были полны боли. В этом звуке было и отчаяние, и облегчение, и, вероятно, больше всего — ненависть к небесам.

Тан Мо, глядя на её полное боли лицо, почувствовал жалость. Если бы наложница Юй не попала во дворец, а вышла замуж за Ли Дэцзы, она, несомненно, была бы счастливой женщиной.

Ван Хуайюэ и несколько министров были срочно вызваны во дворец среди ночи, особенно отцы наложницы Янь и наложницы Юй. Все подумали, что началась война, и помчались со всех ног.

Сяо Чжэнтин сидел за столом, глядя на отцов наложницы Янь и наложницы Юй:

— Господа, знаете ли вы, зачем я вызвал вас во дворец?

Несколько ключевых министров покачали головами, ответив, что не знают.

Сяо Чжэнтин спокойным голосом произнёс:

— Сегодня второму принцу и старшей принцессе дали снотворное, а затем столкнули в озеро императорского сада. К счастью, я и Маркиз-защитник государства как раз любовались пейзажем, и им посчастливилось выжить.

Что?! Министры пришли в ужас. Отец наложницы Янь, Мэн Цинсю, сделал шаг вперёд и с тревогой спросил:

— Ваше Величество, как сейчас чувствуют себя два Высочества?

Мэн Цинсю было совершенно нет дела до жизни старшей принцессы, он знал, что если спросит только о втором принце, это вызовет осуждение.

Сяо Чжэнтин ответил:

— Оба ребёнка в порядке, но допрос выявил некоторые вещи, которые не должны были всплыть.

Его холодный взгляд заставил сердца отцов наложницы Янь и наложницы Юй пропустить удар. Недоброе предчувствие возникло внутри, они переглянулись, не зная, что сказать.

Отец наложницы Юй, Фан Гуан, вышел вперёд и почтительно поклонился:

— Ваше Величество, неужели моя дочь допустила какие-то ошибки в своих словах во дворце?

Спасибо за вашу поддержку! Хотите узнать больше захватывающего контента? Оставьте мне сообщение на сайте Liancheng Reading.

<http://bllate.org/book/16556/1510459>